

К тому времени, как они прибыли, персонал лазарета уже добрался до ворот и перекладывал Гуа Один на каталку. Гуа Четыре стоял в стороне с мрачным выражением лица. С перепачканной кровью одеждой и держась за раненую руку, он представлял собой весьма жалкое зрелище.

— Что случилось? — Гуа Два подошел ближе и напряженно спросил: — Ты же просто доставлял сообщение, как ты получил ранение?

Брови Гуа Четыре были плотно сдвинуты, его гнев был почти осязаем.

— Наше местонахождение было раскрыто. На обратном пути мы с Гуа Один попали в засаду, и Гуа Один получил пулю в плечо, спасая меня. Это произошло из-за моей ошибки, я был неосторожен.

— Тебе не стоит винить себя, это не твоя вина. — Когда Гуа Два услышал, что Гуа Один ранен только в плечо, он с облегчением выдохнул. Увидев, как персонал лазарета увозит Гуа Один, он указал на другую каталку и сказал: — Иди с ними, пусть врач залатает тебя. Все остальное может подождать, пока не разберутся с твоей раной.

Гуа Четыре отказался сдвинуться с места.

— Когда на нас напали, мне удалось раздобыть жизненно важную информацию. Я должен немедленно сообщить об этом Цзюнь-шао.

— Я передам ему, а теперь поторопись и...

— Я должен сказать Цзюнь-шао сам, — перебил его Гуа Четыре. Заметив, как Гуа Два нахмурился, он едва заметно кивнул в сторону окружающих их людей и подчеркнул: — Информация очень важная, мне нужно доложить об этом Цзюнь-шао лично.

Гуа Два понял его намек. Он замолчал и огляделся. Поколебавшись несколько секунд, он произнес:

— Хорошо, иди, я скажу Гуа Три, чтобы он открыл тебе дверь. Я останусь с Гуа Один, так что не беспокойся о нем.

— Спасибо, брат. — Гуа Четыре одарил Гуа Два улыбкой, полной облегчения и благодарности, и поспешил к внутреннему двору Лянь Цзюня.

Гуа Два смотрел ему вслед и подождал, пока его фигура полностью не исчезла, прежде чем отвести взгляд и жестом приказать собравшимся у ворот людям разойтись. Когда он повернулся, чтобы пойти в лазарет проведать Гуа Один, он понял, что парнишка, который увязался за ним, исчез.

Озадаченный, он остановил знакомого на вид человека и спросил:

— Ты не видел новичка, которого я привел с собой? Куда он ушел?

— Кажется, он пошел за каталкой Мастера, — ответил мужчина. Он замялся: — Думаю, что так, но я не уверен.

— Ясно, спасибо. — Гуа Два почувствовал облегчение. Прямо гора с плеч.

В этот момент пропавший Ши Цзинь мчался к небольшому внутреннему двору, срезая путь

через фруктовый сад, и он был в полном отчаянии. С того момента, как он услышал, что Гуа Четыре собирается во двор Лянь Цзюня, он почувствовал, что дело нечисто. Когда шкала прогресса Лянь Цзюня взлетела вверх, продолжая подниматься на двадцать пунктов за раз, у него перехватило дыхание.

— Твою мать, твою мать, твою мать, Гуа Четыре планирует убить Лянь Цзюня! — вскрикнул он и прибавил ходу.

Сяо Сы тоже был вне себя от беспокойства и наложил на Ши Цзиня бафф ускорения, пронзительно крича:

<840! Цзинь-Цзинь, уа-а-а!>

— Перестань вопить, не видишь, я бегу? Гуа Четыре идет шагом, мы точно сможем добраться туда первыми! — рывкнул Ши Цзинь, а затем краем глаза заметил припаркованный на обочине велосипед. Он свернул, запрыгнул на него и начал бешено крутить педали, одновременно тянясь к карману брюк.

Сяо Сы слезливо напомнил ему:

<Цзинь-Цзинь, ты ушел в такой спешке, что не взял с собой мобильный, помнишь?>

— Блядь! — Ши Цзинь отдернул руку и огляделся, пытаясь найти кого-нибудь, чтобы одолжить телефон, но к его отчаянию, во фруктовом саду, который обычно регулярно патрулировался, сегодня ночью стояла жуткая тишина, и не было видно ни единой души.

С этой ситуацией явно что-то не так!

У Ши Цзиня упало сердце. Он жалел, что только что у ворот просто не предупредил остальных о том, что Гуа Четыре — предатель. Кто же мог ожидать, что у Гуа Четыре настолько черное сердце, что он покусится на жизнь Лянь Цзюня сразу же по возвращении!

Повернув за последний угол, он увидел небольшое здание. Сейчас дверь была закрыта, и горело лишь несколько ночных фонарей. Казалось, что Гуа Четыре, шедший по дороге, еще не прибыл.

Ши Цзинь с облегчением вздохнул и слез с велосипеда. Он не стал стучать в дверь — боялся, что Гуа Четыре, который мог появиться в любой момент, насторожится, если заметит какое-либо движение поблизости. Вместо этого он подбежал к кирпичной стене и подпрыгнул, вытянув руку, ухватился за край стены, перемахнул через нее и ловко приземлился во дворе.

— Кто здесь?! — Охранник тут же схватился за пистолет и нацелил его на Ши Цзиня.

Ши Цзинь тут же поднял руки сдаваясь и быстро заговорил:

— Я Ши Цзинь, новичок, подчиненный Гуа Два. Гуа Четыре — предатель, и он прямо сейчас идет сюда, но охранники в саду куда-то пропали. Я подозреваю, что с ними либо что-то случилось, либо у Гуа Четыре там сообщник. Где Гуа Три? Мне нужно его найти!

Охранник действительно узнал Ши Цзиня. Слушая его слова, он хмурился все сильнее и, не смея медлить, быстро достал мобильный телефон, чтобы позвонить Гуа Три. Однако он был предельно осторожен и продолжал держать Ши Цзиня на мушке.

Ши Цзинь умирал от тревоги. Увидев, что шкала прогресса Лянь Цзюня поднялась до 940, он забеспокоился, что рядом с ним есть еще один предатель вроде Гуа Четыре. Он не мог вынести ожидания, пока охранник будет медленно докладывать Гуа Три, поэтому внезапно сделал шаг вперед, одной рукой схватил руку с пистолетом, а другой ловко выхватил телефон и крикнул в него:

— Гуа Три, уведи Цзюнь-шао в безопасное место и не позволяй никому приближаться к нему, кем бы он ни был! Подозреваю, что вокруг Цзюнь-шао есть еще предатели!

Повесив трубку, Ши Цзинь тут же набрал Гуа Два и быстро проговорил:

— Отправь людей охранять все четверо ворот и проверь машину, на которой только что приехал Гуа Четыре. С этого момента старайся держаться рядом с людьми, которым доверяешь, никуда не ходи один! Гуа Четыре — предатель!

После этого он бросил телефон обратно остолебневшему охраннику, выхватил у него из рук пистолет и зашагал к входной двери. Слегка приоткрыв ее, он увидел, что Гуа Четыре находится менее чем в десяти метрах от двора, поэтому немедленно передернул затвор и выстрелил прямо в него.

Бах!

Застигнутый врасплох, Гуа Четыре просто не успел вовремя среагировать. Он пошатнулся и упал, а черная сумка, которой он, видимо, обзавелся по дороге, упала на землю.

В этот момент охранник оправился от шока после кражи Ши Цзинем телефона и пистолета. Покраснев от стыда, он схватил Ши Цзиня за руку и сердито закричал:

— Что ты творишь?! Мы еще не разобрались в ситуации, зачем...

— Вы бы все сдохли, пока закончили бы разбираться! — Ши Цзинь вырвал плечо, почувствовав легкое облегчение, когда увидел, что шкала прогресса Лянь Цзюня остановилась на отметке 970. Он полностью распахнул дверь и бросился к раненому Гуа Четыре, отпινывая в сторону пистолет, который тот только что достал. Раскрыв черную сумку, которую мужчина выронил ранее, он обнаружил в ней взрывчатку. Он не сдержался и со всей силы пнул Гуа Четыре, выругавшись: — Ебанный псих!

Гуа Четыре был ранен, а затем получил удар ногой в голову, отчего ему показалось, что небо и земля завертелись кругом. Он был не в состоянии что-либо сказать.

Только тогда охранник заметил Гуа Четыре снаружи. Он вышел со двора с яростным выражением лица и крикнул:

— Ши Цзинь, ты...

— Заткнись! — Ши Цзинь пнул сумку в его сторону, чтобы тот увидел, что внутри, затем наклонился, перевернул Гуа Четыре на живот и связал ему руки ремнем. Приготовившись поднять мужчину и оттащить его к Лянь Цзюню, он обнаружил, что шкала прогресса Лянь Цзюня неожиданно снова начала расти.

— Блядь! — Ши Цзинь снова выругался и бросил Гуа Четыре на землю, развернувшись и побежав обратно во двор.

Охранник, который становился всё более озадаченным и злым, закричал:

— Что ты теперь пытаешься сделать?!

— Спасти жизнь твоему боссу! — крикнул ему в ответ Ши Цзинь, огрызаясь: — Следи за Гуа Четыре, еще ничего не закончилось!

975, 980, 985...

Шкала прогресса росла невероятно быстро. Ши Цзинь бежал изо всех сил, и казалось, что шкала заполнялась с каждым ударом его сердца. Он прорычал Сяо Сы:

— Найди своего Дорогого! И не говори мне, что не можешь, если ты этого не сделаешь, он умрет!

Сяо Сы так нервничал, что его голос срывался:

<Я... я пытаюсь... В кабинете в конце левого коридора!>

Ши Цзинь рванул в том направлении. Как только он вошел в коридор, он увидел мужчину в белом халате врача, который стоял перед кабинетом и держал в руках медицинский чемоданчик. К своему удивлению, он увидел Гуа Три, лежащего на полу лицом вниз перед приоткрытой дверью — то ли без сознания, то ли мертвого.

<995! Цзинь-Цзинь!> — завыл Сяо Сы.

— Твою мать! Разве я не говорил не подпускать никого к Лянь Цзюню?! — Ши Цзиню казалось, что у него сейчас лопнет сосуд. Когда врач приготовился толкнуть дверь, Ши Цзинь выстрелил ему в руку, а затем бросился на него и повалил на землю ударом ноги в прыжке. Ши Цзинь был на девяносто процентов уверен, что с медицинским чемоданчиком, который держал врач, что-то не так, поэтому для полной безопасности он отшвырнул его в другой конец коридора ударом ноги с разворота.

Глухой стук!

После того как медицинский чемоданчик ударился о стену, железная застежка на нем расстегнулась, обнажив спрятанные внутри пистолет и взрывчатку.

— Снова взрывчатка, почему вы, ублюдки, так любите эти чертовы штуки?! — Ши Цзинь снова пришел в ярость. Он повернулся к врачу, который с трудом пытался подняться, бесцеремонно вырубил его, а затем распахнул дверь, крикнув: — Лянь...

Пиу. При звуке выстрела из пистолета с глушителем зрачки Ши Цзиня сузились, и он бросился в сторону, чтобы уклониться.

Крик Сяо Сы раздался на мгновение позже:

<Уа-а-а, Цзинь-Цзинь!>

— Это ты? — В кабинете Лянь Цзюнь опустил пистолет. Очевидно, он не ожидал появления Ши Цзиня.

Напряжение Ши Цзиня спало, и его тело расслабилось. Почувствовав на лбу нервную испарину, он сердито отругал его:

— Да брось ты! Тебе стоит внимательнее присмотреться к своим подчиненным: один — предатель, другой — непослушный, а на воротах вообще одни идиоты! Это просто чудо, что ты еще не умер!

Лянь Цзюнь приподнял брови, внимательно изучая его. Он подъехал на своей инвалидной коляске к большому книжному шкафу, нажал на небольшое украшение в его нижней части, и с тихим щелчком, казалось бы, тяжелый шкаф плавно отъехал в сторону, открывая тайный проход.

Ши Цзинь поперхнулся, почувствовав обиду. Пока он в тревоге мчался сюда, у Лянь Цзюня всё это время был другой путь к отступлению — значит ли это, что ему вообще не нужно было торопиться?!

<Цзинь, Цзинь-Цзинь...> — успокаивающе воскликнул Сяо Сы, пытаясь смягчить его.

Ши Цзинь схватился за грудь, настолько возмущенный, что не мог вымолвить ни слова.

Лянь Цзюня позабавило капризное и обиженное выражение лица Ши Цзиня. Уголки его губ изогнулись в легкой улыбке, когда он произнес:

— Заходи. Раз Гуа Четыре решил действовать, должно быть, он считал свою подготовку безупречной. Нам стоит сначала объединиться с остальными.

Ши Цзинь закатил глаза и уже собирался наклониться, чтобы затащить Гуа Три в кабинет, как к его изумлению, предположительно «находящийся без сознания» Гуа Три внезапно зашевелился и быстро встал. Мужчина посмотрел на него с выражением «хороший мальчик, ты молодец» в глазах, а затем шагнул вперед, чтобы протолкнуть коляску Лянь Цзюня в тайный проход.

Сукин сын...

Ши Цзинь стоял как вкопанный с все еще вытянутыми руками. Быстро прокрутив в голове всё, что произошло сегодня ночью, он чуть не сорвался:

— Меня развели! Лянь Цзюнь нас обманул! Он явно знал, что с Гуа Четыре что-то не так! Он реально меня бесит, я порву с ним!

От переводчика (Eques):

Что ж, это было весело~ (□∪□) ♥

Дорогие дети, если вы видите где-то валяющуюся взрывчатку, пожалуйста, не пинайте ее. ㄗ (□∨□) ㄱ

<http://bllate.org/book/18125/1741622>